

Глава 124, Рассечение на множество кусков - Глава 6

Цяньдаованьгуа - Рассечение на множество кусков (первоначально: казнь, позднее – бранное выражение)

Ли Чжан Лэ истошно вопила, а Ли Вэй Ян смотрела на нее и улыбалась, затем она сказала:

- Если ты меня задеваешь, я даю отпор, и тебе лишь остается самой подставить шею под нож палача.

Ли Чжан Лэ полна ненависти:

- Они выпустят меня!

- Позволить тебе уйти?

Ли Вэй Ян без выражения посмотрела на нее, а в черных как смоль глазах была усмешка.

Ли Чжан Лэ смотрела на нее не отводя глаз:

- Что ты имеешь в виду?

Ли Вэй Ян снова засмеялась.

Ли Чжан Лэ задыхается от злости:

- Над чем ты смеешься?

- Я смеюсь потому, что ты действительно глупая женщина. И, должна сказать, самая глупая женщина, которую я когда-либо видела в своей жизни.

Ли Чжан Лэ отчаянно тянет руки чтобы схватить Ли Вэй Ян, но тюремные прутья не дают ей это сделать.

- О чем ты говоришь?

- Цзян Тянь все еще находится в тюрьме, придет ли семья Цзян, чтобы спасти тебя?

Когда Ли Чжан Лэ услышала об этом, в глубине ее сердца появилось сомнение, и теперь эта тягостная мысль начала потихоньку грызть ее изнутри.

Кажется, как будто она сошла с ума от злости:

- Что ты здесь делаешь? Смеешься надо мной?!

Бай Чжи дала тюремщику серебряную монету, и он быстро отступил и оставил их одних. Ли Вэй Ян с улыбкой приказала:

- Дайте ей коробку с едой.

- Ты хочешь отравить меня?

Сказала, как выплюнула Ли Чжан Лэ.

Ли Вэй Ян стояла неподвижно, через некоторое время она медленно с насмешкой произнесла:

- Убить тебя? Человек, который хочет, чтобы ты умерла, не я, а твоя собственная бабушка, твоя бабушка убивает тебя, теперь твоя бабушка хочет, чтобы ты умерла, понимаешь? Тебе это интересно?

Ли Вэй Ян произносила эти слова так тихо и спокойно, будто была погружена в себя, отчего казалась еще более бездушной.

Ли Чжа Лэ задрожала, она вдруг испугалась. Ее ненависть куда-то исчезла:

- Вэй Ян! Вэй Ян! Отпусти меня, я прошу тебя отпустить меня! Я уже признала поражение, я не осмелюсь больше провоцировать тебя, ты попроси их, и отпусти меня! Я не хочу умирать, я действительно не хочу умирать! Вэй Ян, я твоя сестра, в нас течет одна кровь, отпусти меня!

Ее голос становился все более и более несчастным.

Ли Вэй Ян вдохнула:

- Моя сестра... Каждый раз когда ты говоришь о нашем близком родстве, я испытываю тошноту! Меня давно тошнит от тебя, Ли Чжан Лэ.

Ли Чжан Лэ с удивлением посмотрела на нее и внезапно осознала одну вещь:

- Ты вернулась, чтобы отомстить нам за то, что мы тебя бросили в деревне?!

Размышляя об этом, все события сразу же выстроились в ряд, и мгновенно стали ясны. Ли Чжан Лэ была шокирована. Это ужасно, это ужасно, это ужасно! Тело Ли Чжан Лэ вздрогнуло от ненависти и гнева.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Хотя я и не хотела, чтобы ты жила хорошей жизнью с тех пор, как я вернулась, однако опуститься до такого сегодняшнего положения ты вынудила меня сама. Помнишь пожар во время паломничества? Помнишь, как был отравлен мой родной брат? Шаг за шагом ты сама приближала это! В чем ты сейчас меня обвиняешь?!

Все прошлое впечатление от жизни после прибытия в столицу было размыто. Она действительно думала, что вернувшись из семьи Цзян между сестрами воцарится гармония...какая наивность! Она думала, что если Гогун Фурен заставит пойти Ли Чжан Лэ по этому миролюбивому пути, она не убьет ее, и она сможет остаться с ними-это был единственный путь к спасению.

Ли Вэй Ян посмотрела на нее и улыбнулась:

- Теперь я лишь отплатила тебе за то, что ты сделала.

Ли Чжан Лэ хотела высказать все, что она думала о Вэй Ян, она кричала:

- Ты мерзавка, дешевая тварь! Ты ребенок наложницы, как ты можешь быть равной мне? Ты давно заслуживала смерти!

Ли Вэй Ян пристально посмотрела на нее, затем покачала головой:

- Кажется, ты еще не поняла, что сделала неправильно ... О нет! Следует сказать, что ты всегда такая невинная, всегда такая благородная, я всегда жалела тебя, никто так не сожалел о ком-то еще... Так как ты одержима, тогда пусть тебя казнят Цяньдаованьгуа [см. выше]! Эта коробка с едой тебе не нужна!

Сказав это, Вэй Ян взмахнула рукой и опрокинула коробку с едой.

Ли Чжан Лэ в недоумении посмотрела на разбросанную по земле еду. Ли Вэй Ян посмотрела на нее так снисходительно. Это выражение было больше, чем любое презрение. Она губила ее с насмешкой, она пристально посмотрела на нее и произнесла:

- Я хочу увидеть как мясо с твоего тела будет срезаться кусок за куском. Эта сцена должна быть очень интересной.

К Цяньдаованьгуа приговаривались главным образом те, кто совершил серьезное преступление. Такое как восстание, убийство. Так как после убийства Гогун Фурен Ли Чжан Лэ была признана Тяо Чанцином виновной – приговор был чрезвычайно тяжелым.

- Замолчи!

Крикнула Ли Чжан Лэ и бросилась к решетке, но тюремщик бросился к решетке и оттолкнул ее. Ли Чжан Лэ посмотрела на Ли Вэй Ян и произнесла:

- Ли Вэй Ян, я приду к тебе когда стану призраком!

- Ты продолжаешь себя убивать!

Кнут падал на нее как капли дождя. Но, Ли Чжан Лэ не двигалась и не плакала, она лишь с ненавистью смотрела на Ли Вэй Ян.

Ли Вэй Ян уже не смотрела на нее, она равнодушно повернулась и сказала:

- Бай Чжи, мы уходим.

Бай Чжи в ужасе от этой сцены быстро последовала за хозяйкой.

Ли Чжан Лэ все еще кричала ей в след:

- Вэй Ян, вернись! Вернись ко мне!...

На улице ярко светило солнце, Ли Вэй Ян глубоко вздохнула и повернулась к коляске. После того, как карета семьи Ли тронулась с места, в стороне появилась фигура, которая пристально смотрела вслед уходящей коляски, и усмехалась.

- Ли Вэй Ян, ты, конечно, весьма довольна собой. Но твое самодовольство продлится недолго...